

— Боюсь, что мне тоже придется уехать утром, — сообщил Серджио Юджину.

Собор Трессия был историческим зданием, наследие которого насчитывало сотни лет. Однако, не говоря уже о центральной часовне, которую можно назвать сердцем этого собора, даже окружающие его пристройки и коридоры, по которым они сейчас шли, не имели признаков разрушения.

— Ты действительно уезжаешь в другое место, когда сам позвал меня сюда? — спросил юноша, глядя на спину мужчины.

При этих словах Серджио негромко рассмеялся: Мои извинения. Это потому, что я действительно хотел встретиться с сэром Юджином хотя бы раз...

— Я бы все равно встретил тебя в Ватикане через пять дней, — заметил юноша.

— Да, это правда. Однако там мы не будем вдвоем. Здесь же, Сэр Юджин и я, наедине друг с другом, не так ли? — сказал Серджио, все еще смеясь.

Его смех, а также слова, которые он только что произнес, сделали его намерения совершенно явными.

Юджин молча приподнял уголок рта в ухмылке: Похоже, кардинал Роджерис просто хотел проверить меня.

— Я не стану этого отрицать, — с готовностью признал кардинал, даже не помолчав ни минуты перед ответом.

Юджин посмотрел на плечи Серджио, на которых не было никаких признаков дрожи, и на красную ткань, свисавшую с его левого плеча и ниспадающую по груди.

За священническим одеянием Серджио скрывался определенный смысл. Черная мантия, которая была надета внутри, но все же была видна, представляла тьму. Белый крест на его шее символизировал тот факт, что свет все еще существует во тьме. Белая мантия, надетая поверх его одеяния, показывала, что свет всегда будет побеждать тьму. А красная ткань, свисавшая с его левого плеча, символизировала его решимость добровольно пролить свою кровь и стать мучеником за свою веру, Бога Света, Церковь Света, Папу Римского и всех верующих в эту веру.

— Как ты собирался меня проверить? — спросил юноша.

— Я уже подтвердил, что сэр Юджин — безошибочно Герой, — заверил его Серджио, вспоминая, как юноша доставал Святой Меч.

Как столбы света, которые обычно освещали собор, не проявляя никакого движения, по собственной воле притянулись к юноше. Святой Меч вошел в резонанс с этим светом и осветил весь собор.

Тот яркий шторм света был несомненным чудом, и Юджин, державший Святой Меч в центре этого шторма, доказал, что он — Герой Света.

Серджио колебался: ...Однако...

Для Юджина Лайонхарта, как Героя, не было необходимости испытывать его дальше. Не говоря уже о кардиналах, если бы Папа Эвриус также увидел ту бурю света, которая была раньше, у них не было бы другого выбора, кроме как признать юношу Героем.

Серджио продолжил: ... Герой — это воплощение Света. Как могу я, который является лишь слугой Света, продолжать испытывать Героя?

— Хаха, — засмеялся Юджин и кивнул головой. — Кардинал Роджерис, похоже, что ты не просто хотел проверить, являюсь ли я Героем, ты хотел узнать, что я за человек.

— Пожалуйста, не обижайтесь на это, — попросил мужчина.

Юноша просто сказал: Мне также известно, что ты когда-то был инквизитором Малефикарума.

— Прошло уже тридцать лет с тех пор, как я им был.

— Но время не меняет истинный характер человека. Разве причина, по которой большое количество инквизиторов было мобилизовано для этого ритуала, не в том, что твои слова все еще имеют вес в Малефикаруме?

— Я не могу этого отрицать, — признал мужчина. — Однако я не использую такое влияние по своим личным причинам. Просто потому, что ритуал на этот раз гораздо важнее, чем когда-либо прежде...

Юджин перебил его: Разве тот факт, что ты сейчас используешь их для наблюдения за мной, не считается личной причиной?

Шаги Серджио остановились. Успокоив свое удивление, он обернулся, чтобы посмотреть на юношу. С невинной улыбкой, которая казалась подходящей для его возраста, Юджин смотрел на кардинала.

— За то, чтобы направить меня сюда, отвечали два инквизитора. Атаракс Каратель и Гемория Гильотина. Но сейчас... это довольно удивительно. Число инквизиторов, наблюдающих за мной,

похоже, намного больше, чем два, верно? — невинно спросил юноша.

Назвать это удивительным было не просто преувеличением. Даже если собрать всех инквизиторов, ушедших с Кристиной, то тех, кто сейчас наблюдал за Юджином, было гораздо больше. Если приблизительно подсчитать, сколько инквизиторов пряталось вокруг них, то их было не меньше сотни.

— ...Хаха, — Серджио издал негромкий смешок и поднял руку.

По этому жесту скрытые присутствия, которые тайно наблюдали за ними, покинули их одно за другим.

— Как Герой, сэр Юджин не менее важен, чем ритуал для Кандидата в Святые, — сказал мужчина в качестве оправдания.

— Это так? Но, заставив некоторых инквизиторов уйти с Кристиной, чтобы привлечь мое внимание, и спрятав остальных инквизиторов повсюду, ты надеялся, что я не замечу? — Юджин не стал дожидаться ответа кардинала. Уголки его рта искривились в ухмылке, когда он произнес резкое обвинение: В этой ситуации я не могу не надеяться, что это все недоразумение. Если бы я не смог доказать, что я Герой, или даже если бы смог, если бы я не соответствовал стандартам Кардинала... что ты собирался со мной сделать?

«...» — мужчина продолжал молчать.

Юноша продолжил: Я знаю, что инквизиторы Малефикарума искусны во всяких грязных делах. Итак, ты планировал, что все выскочат и попытаются зарезать меня? Если бы тебе удалось убить меня, планировал ли ты отрубить мне одну из рук и забрать Святой Меч?

— Вовсе нет, — покачал головой Серджио. — Хотя я и думал о том, может ли это сработать, я бы никогда не зашел так далеко. Однако... как человек в моем положении, я не могу не беспокоиться о том, что сэр Юджин не является верующим, а ваша вера в Бога Света слаба.

— И что? Что ты собираешься делать теперь? — потребовал юноша.

— Я верю, что люди могут меняться к лучшему. Даже если сэр Юджин сейчас не является последователем Света, я верю, что однажды, благодаря Божьей милости, вы станете верующим, — уверенно заявил мужчина, когда его рука потянулась в карман. — Если бы сэр Юджин не показал мне такой яркий свет, я бы сделал все возможное, чтобы попытаться обратить вас в нашу веру.

Но какими методами? Юджин не чувствовал необходимости даже спрашивать. Обращение инквизиторов с неверующими, отступниками и язычниками было знаменито еще триста лет назад. Даже сейчас их допросы были синонимом пыток, и ходило несколько слухов о том, как

они принуждали людей к обращению, чтобы использовать их в качестве орудия религиозной пропаганды.

— ...Но я видел все это своими глазами. Не может быть, чтобы сэр Юджин, который так блистал, не имел веры в своем сердце. Сэр Юджин, знаете ли вы, что это значит? Герой должен быть воплощением Света. Кажется, что сэр Юджин уже слабо чувствует свою истинную сущность, но в моих глазах сэр Юджин — это сам Свет, — продолжал Серджио, доставая из кармана толстую книгу Священного Писания. Держа книгу Писания в обеих руках, он вежливо протянул ее юноше и сказал: Для того чтобы использовать Свет, который исходит из вашего сердца, вам нужно верить. Поэтому, пожалуйста, возьмите эту книгу Писания и подумайте о переходе в нашу религию.

Проводив взглядом книгу Священного Писания, Юджин протянул руку. По правде говоря, в глубине души юноша хотел разбить это Священное Писание о голову Серджио, но было ясно, что это будет крайне неприятно.

— И это все? — спросил юноша, бросив книгу Священного Писания в свой плащ.

Серджио посмотрел на Юджина с тонкой улыбкой на лице, затем повернулся и начал идти вперед, отвечая: Есть несколько вещей, о которых я хотел бы поговорить с вами относительно Кандидата в Святые.

Юноша вспомнил, как на протяжении всей поездки в поезде у Кристины было подозрительное выражение лица. Ей казалось, что она опасается встречи Юджина с кардиналом Роджерисом, ее приемным отцом. Она даже подготовила ряд оправданий, чтобы заставить юношу сойти с поезда.

— ...После встречи с сэром Юджином во время следования божественному откровению и совместного путешествия с вами по тропическим лесам Самара в течение нескольких месяцев... кажется, что наш Святой Кандидат немного изменился, — сказал Серджио с интересом.

— Похоже, что ты не слишком доволен этими изменениями? — бросил словесный вызов Юджин.

Кардинал с готовностью признал это: Да, разве это не естественно? Я был ответственен за обучение Кандидата в Святые с тех пор, как она была маленькой. ...И до того, как она стала Святым Кандидатом, я, как ее приемный отец, обучал ее, чтобы она могла вырасти правильной последовательницей света. После того как она стала Кандидатом в Святые, она продолжала получать наставления, чтобы не обнаружить недостатков, когда придет время переродиться в истинную Святую.

— Хм..., — Юджин сделал паузу в раздумьях. — Боюсь, что у меня нет ни малейшего представления о том, что пытается сказать кардинал. Чувствует ли кардинал, что есть что-то неудовлетворительное в тех изменениях, через которые прошла Кристина?

Мужчина перешел к делу: Я говорю о письмах, которые были отправлены вам через Роханну Селлес.

Как и ожидалось, это было то, чего он добивался.

Не обращая внимания на это, юноша только рассмеялся и сказал: Даже если кажется, что ты не видел их содержимого?

— Я просто не хотел совершать такое вторжение в вашу личную жизнь. Однако если бы содержание написанного не было чем-то постыдным, не было бы никакой необходимости использовать шифр-заклинание и отправлять его через постороннего человека, — обвинил Серджио.

Юджин возразил: Но ведь она не совсем посторонний человек, не так ли?

— Вы правы. Роханне Селлес была отведена роль успокоить измученное сердце нашего Святого Кандидата, — сказал Серджио, не пытаясь скрыть этого. — И не только Роханне Селлес. Все священнослужители, служащие в этом соборе, включая меня, верующих, которые добровольно занимаются различными делами собора, а также тех, кто просто живет в приходе, вместе с архиепископом и другими священнослужителями епархии Алькарта, где Святой Кандидат служил помощником епископа... так много представителей духовенства и наших верующих выполняли различные роли по отношению к нашему Святому Кандидату.

Как экстремально.

Нет, не просто экстремальным, а ненормальным. Юджин не мог не думать именно так. Согласно этому утверждению, большинство людей вокруг Кристины были актерами и шпионами, приставленными к ней из-за ее уникальных качеств Кандидата в Святые.

— Более десяти лет я обучал Кандидата в Святые и надеялся, что она вырастет в надлежащей манере, чтобы переродиться в Святую. Что самое приятное, наша Кандидат в Святые скоро станет Святой, и она озарит мир своим светом, помогая Герою, который вновь появился спустя триста лет, — Серджио сделал небольшую паузу. — ...Пожалуйста, не обижайтесь, сэр Юджин Лайонхарт. Хотя вы, несомненно, Герой, вам заметно не хватает веры, которая требуется Герою. Я надеялся, что наш Святой Кандидат сможет направить Героя и привести его к тому, чтобы он стал набожным верующим. Однако... похоже, что вместо этого наш Святой Кандидат попал под ваше влияние, сэр Юджин.

— Почему бы тебе просто не дать себе волю и не говорить откровенно? То, как ты продолжаешь ходить вокруг да около, кажется, начинает раздражать. Даже слушая это, это действительно довольно... — юноша задорно рассмеялся, затем продолжил говорить:

— Это довольно дерьмово? Или, по крайней мере, я так думаю. Ах, мои извинения. Разве не неприлично Герою так ругаться? Я тоже не хочу прибегать к сквернословью, но я

действительно думаю, что это слово лучше всего подходит для выражения того, что я чувствую сейчас...

— Все в порядке, — простил его Серджио.

Юджин специально бросил это слово, чтобы расшевелить его эмоции, но кардинал не проявил ни малейшей дрожи. Мысль пронеслась в голове юноши: «Как и полагается священнику, который десятилетиями успокаивал себя молитвой.»

Серджио признался: Причина, по которой наш Святой Кандидат не смог обратить сэра Юджина и вместо этого попал под ваше влияние, заключается в том, что мое собственное учение было недостаточным.

— Наверное, ты хочешь увидеть, как я приду на церковную службу, держась за руки с Кристиной? — с сарказмом спросил юноша.

— Если бы это было так, то это был бы счастливый и удачный случай. Однако, поскольку, похоже, сэр Юджин не желает этого делать... Я попрошу Святого Кандидата продолжать направлять вас, чтобы вы, по крайней мере, захотели молиться вместе, — спокойно заявил мужчина.

— Я не могу не думать, что ваше поведение во многих отношениях слишком чрезмерно. Разве вера не должна исходить из сердца, без всякого принуждения? И это не так, как если бы Кристина все еще была десятилетней соплячкой, в настоящее время она проходит путь от Кандидата до полноценной Святой. Что бы ни сделал кардинал как приемный отец Кристины, я все равно считаю, что с твоей стороны было бы самонадеянно вмешиваться в ее обязанности таким образом, — критиковал Юджин.

— Пока наш Святой Кандидат имеет непоколебимую и совершенную веру, мне нет нужды вмешиваться, — настаивал Серджио.

Конец этого длинного коридора становился все ближе.

— ...Сэр Юджин. Пожалуйста, не испытывайте веру нашего Святого Кандидата. Сэр Юджин уже Герой, способный сам излучать великий Свет, но Святая — апостол, наделенный Светом от Бога. Если сэр Юджин будет продолжать испытывать веру нашего Святого Кандидата, заставляя ее колебаться... тогда Святой Кандидат может полностью усомниться в своих убеждениях, — предупредил Серджио, остановившись перед закрытой дверью. — ...Если это произойдет, то наш Господь может конфисковать Свет, которым он одарил нашу Святую Кандидатку. Если это произойдет, то наш Святой Кандидат станет обычным человеком и не сможет встать на сторону Героя.

— Тот, кто решает, встанет ли кто-то на мою сторону, — это я сам, а не Бог, — заявил Юджин, проходя мимо кардинала и берясь за ручку двери. — Ей не нужно быть Святой, чтобы встать на

мою сторону. Если бы Кристина потеряла силу Святой, и если бы это была моя вина? Тогда я просто подумаю, что твой Бог довольно ничтожен, и я продолжу путешествовать с Кристиной.

— ...Хаха... — Серджио разразился смехом.

Боковой взгляд показал, что на лице мужчины появилась улыбка. Юноша увидел жуткий свет, струившийся из уголков глаз Серджио, которые от смеха сжались в кривые.

— ...Даже если сэр Юджин думает так, наш кандидат в Святые не сможет чувствовать то же самое, — заметил Серджио, успокоившись. — Она прошла через много тяжелой работы, чтобы стать Святой, и если она не сможет стать Святой... она даже не сможет представить себя не Святой. Тем более что... она знает, насколько особенной окажется эта эпоха.

— Особенной? — вопросительно повторил Юджин.

— "Герой" так и не появился за эти триста лет. Все Святые, родившиеся после Святой Анис, служили символами Юраса, а после смерти стали канонизированными Святыми. Это было все, что они могли сделать. Однако в эту эпоху, с появлением Героя, Святая наконец-то может выполнять свои обязанности Святой и сопровождать Героя, — объяснил Серджио.

Когда дверь открылась, перед ними открылась просторная комната. Внимание Юджина привлек крест, высоко висящий на одной стене, и религиозные скульптуры, украшающие обе стены и полки.

— ...Ты сказал, что уезжаешь утром, не так ли? Возможно, я немного запоздало спрашиваю, но куда ты собираешься? — спросил Юджин, входя в комнату.

У Серджио, который сделал несколько шагов назад, в глазах уже не было того жуткого блеска, как раньше.

— Я отправлюсь к Фонтану Света, — сказал мужчина. — Поскольку это священный ритуал, его должен проводить высокопоставленный священник.

— Священный ритуал, говоришь! — воскликнул юноша. — Если я смогу наблюдать его на месте, не думаешь ли ты, что в моем сердце зажжется вера?

— Мои извинения, сэр Юджин. Ритуалы, проводимые у Фонтана Света, особенные, поэтому даже среди наших верующих к ним допускаются только те, кто участвовал в их подготовке, — сообщил Серджио Юджину, начиная закрывать дверь.

До самого последнего момента, пока не закрылась дверь, кардинал не переставал улыбаться юноше.

— Итак, пока ритуал не закончится и мы со Святым Кандидатом не вернемся, пожалуйста, не стесняйтесь принимать присутствие Бога в нашем соборе, — сказал Серджио на прощание, как раз перед тем, как дверь полностью закрылась.

Мужчина сцепил руки вместе, поднял их к закрытой двери и произнес молитву, прежде чем отвернуться. Он пересек коридор с иной скоростью, чем в первый раз, и как только он вышел из собора, инквизиторы из Малефикарума выстроились в строй за Серджио.

Даже не взглянув на Атаракса, который подошел к нему, мужчина спросил: Фонтан Света?

— Рыцари Кровавого Креста охраняют территорию вокруг источника. Вода уже поднялась, и Святой Кандидат сейчас готовится к причастию в часовне, — доложил Атаракс.

— Совершения таинства в одиночку будет недостаточно. Ритуал, который начнется завтра, должен быть уникальным и отличаться от предыдущих. Вот почему я созвал всех вас, — сказал Серджио.

— Да, сэр, — согласился инквизитор.

— Поскольку мне придется помогать, чтобы Таинство было совершено полностью и без каких-либо дефектов, похоже, что мне придется поторопиться. Поскольку я уже сделал все приготовления, давайте немедленно отправимся к источнику, — объявил Серджио.

Атаракс спросил: Что нам делать с сэром Юджином?

— Он несомненно Герой. Его недостаток веры — это проблема, но мы сможем решить её в будущем. Сейчас важно провести ритуал перерождения Святой. Я думаю, что у нас еще достаточно времени, но на случай, если ей понадобится провести больше времени в свете, я думаю, нам нужно убедиться, что у нас его в достатке, — задумчиво сказал мужчина.

— Да, понял, — кивнул Атаракс. — Однако не следует ли нам оставить кого-нибудь в соборе, чтобы присматривать за сэром Юджином?..

— Конечно. Первоначально я собирался позволить одному из вас остаться позади, но... похоже, что сэр Юджин гораздо... опытнее, чем я думал сначала. Если бы я выбрал одного из вас, это было бы большой обидой для сэра Юджина. Так что давайте оставим это дело одному из моих слуг.

— Да, сэр.

Инквизиторам было трудно идти в ногу с кардиналом. Атаракс не мог не испытывать восхищения перед Серджио, который медленно вырывался вперед.

Прошло тридцать лет с тех пор, как кардинал оставил службу в Бюро допросов. Атаракс слышал, что с тех пор Серджио не выходил на службу, а вместо этого мотался туда-сюда между различными церквями и Ватиканом, чтобы проводить службы и посвящать себя изучению Священного Писания... но до сих пор не было ни одного инквизитора, способного угнаться за кардиналом, которому было уже далеко за семьдесят лет.

«Ничего не поделаешь», — подумал Атаракс. — «До того, как он стал кардиналом, сэра Серджио называли Истребителем, и он был близок к тому, чтобы стать следующим Главой Департамента. С тех пор как он даже получил Стигматы и стал кардиналом... можно сказать, что он все еще так же силен, как и в период расцвета его активной службы в качестве инквизитора.»

Атаракс чувствовал глубокую благодарность за то, что его призвали принять участие в этом священном и славном ритуале.

Так себя ощущал не только он. Сотня инквизиторов получила вызов Серджио. Все они в прошлом находились под влиянием кардинала, и они считали большой честью, что Серджио пригласил их принять участие в этом ритуале.

— А что с дверью? — спросил кардинал.

Атаракс ответил: Она уже открыта.

Фонтан Света находился довольно далеко от этого собора. Чтобы добраться туда на карете или бегом, потребовалось бы слишком много времени. Причина, по которой инквизиторы, сопровождавшие Кристину от станции до далекого Фонтана Света, смогли так быстро вернуться в собор, заключалась в том, что в подвале собора были спрятаны врата телепортации, которые были скрыты от посторонних глаз и стерты из всех записей.

— Сэр Юджин, вероятно, уже узнал о существовании двери, — заметил Серджио.

Юноша должен был заметить, что инквизиторы, ушедшие с Кристиной, вернулись быстрее, чем им понадобилось бы время, чтобы добраться до собора, и приняли участие в засаде, устроенной внутри.

— Закройте дверь, как только мы пройдем и покинем собор, — приказал Серджио.

— Нам действительно нужно заходить так далеко? — спросил Атаракс.

— Нет ничего плохого в том, чтобы быть осторожным. Хотя я не думаю, что сэр Юджин найдет эту дверь или даже попытается самостоятельно добраться до Фонтана Света... похоже, сэр Юджин — весьма непредсказуемая личность, — сказал кардинал, направляясь к вратам телепортации. — Если сэр Юджин случайно станет свидетелем ритуала... я не думаю, что он

попытается понять, зачем мы это делаем. Скорее всего, он также выступит против нас. Вот почему я не могу не беспокоиться. Потому что ритуал на этот раз чрезвычайно, чрезвычайно важен...

И все же, несмотря на важность ритуала, глаза Серджио сузились в спокойный взгляд. Как только Ватикан точно подтвердит подлинность Святой, её существование будет провозглашено на Площади Солнца, как раз к празднику Святой Анис.

Затем Святая, унаследовавший волю Святой Анис, будет официально объявлена миру. Святая этой эпохи станет не просто символом Юраса, но и главным человеком эпохи наряду с Героем.

Именно поэтому последний ритуал у Фонтана Света был так важен.

Сам кардинал считал для себя огромной честью возможность председательствовать на этом ритуале.

— Я, Ренсол, буду прислуживать сэру Юджину во время вашего пребывания здесь. Если есть что-то, что я могу сделать, чтобы сделать ваше пребывание более удобным...

— Есть ли в этом соборе что-нибудь похожее на святую реликвию?

Юноша сразу же прервал Ренсола, который только что постучал и вошел в комнату, вопросом. Он не собирался строить никаких отношений или вести ненужные разговоры с этим клириком, когда было очевидно, что он предназначен для слежки.

— ...Вы только что сказали... реликвия? — в замешательстве повторил Ренсол.

— Разве этот собор Трессия не является одним из старейших мест в Юрасе? Раз уж он существует так долго, то, конечно, там должны быть одна или две святые реликвии, связанные со святыми прошлого, верно? — потребовал Юджин.

Клирик колебался: ...Э... э... это... не то чтобы их не было.

— Не может же быть, чтобы посторонним было запрещено смотреть на эти святые реликвии, верно? — принудительно спросил юноша.

— Святые реликвии — это не туристическая достопримечательность, — сказал Ренсол с твердым выражением лица.

На это Юджин сразу же изменил свое отношение и продолжил говорить: Мои слова были выбраны неудачно. Просто я недавно осознал свое предназначение и сейчас с искренним сердцем размышляю о том, стоит ли вверять себя Церкви Света. Я просто подумал, что если я соприкоснусь со святыми мощами, принадлежащими святым древности, то, возможно, почувствую их преданность и найду свою собственную веру, живущую во мне...

— ...А... — смущенно хмыкнул Ренсол.

— Я не намерен относиться к этому как к какой-то легкомысленной экскурсии. Ничего страшного, даже если я буду смотреть на них издалека, я только хочу иметь возможность лично увидеть святыне реликвии, — умолял юноша.

Благодаря таким уговорам Юджин был приведен к святым мощам.

Существовали различные виды реликвий. Останки Святых, личные вещи святого, предметы, которые касались трупа или тела Святой еще при жизни. Естественно, среди всех различных реликвий самыми ценными были останки Святых. Затем шли их личные вещи.

Под алтарем часовни в качестве святой реликвии хранилась челюстная кость Святой, жившей сотни лет назад. Кроме того, в самом сердце собора хранилось несколько святыне реликвий, таких как кости ног и ребра древней Святой, крест, который, как говорят, была на ее шее, ряса, плащаница и кольцо.

Честно говоря, юноше было трудно понять, почему останки и вещи умершего человека хранятся как святыне реликвии. Однако он постарался не выдать своего недоверия выражением лица и продолжал смотреть на реликвии, к которым вел его Ренсол, восторженными глазами.

— Это последняя из святыне реликвий, хранящихся в соборе Тресия. Считается, что это череп святого Теодора, который девятьсот лет назад служил Папой Римским, — объявил Ренсол.

«...», — Юджин молча размышлял, как реагировать, глядя на белый череп, который был заключен в стеклянный гроб.

Челюстная кость святого, похороненного под алтарем, ребра и кости ног другой святой женщины и так были крайне шокирующими... но теперь это был целый череп.

— ...Нет ли здесь реликвий, принадлежащих Святой Анисе? — наконец спросил Юджин.

— А? — Ренсол удивленно моргнул. — Вы сказали, святая реликвия, принадлежащая Святой Анисе? Поскольку она исчезла во время далекого паломничества, не осталось даже фрагмента ее останков.

— ...Но реликвии не обязательно должны быть с ее трупа, верно? Такие вещи, как ряса леди

Анис... или ожерелье... — замялся юноша.

— Ах... конечно, это могло остаться, — согласился Ренсол. — Однако я никогда не слышал о каких-либо подобных реликвиях, принадлежащих леди Анис. А если бы они и были, то не хранились бы в этом приходе. Если святые реликвии леди Анис действительно существуют... то они, скорее всего, хранятся в специальной реликварии Ватикана.

— Специальный реликварий?

— Да. Святая леди Анис, она была великой Святой, которая уступала только Основателю Юраса, Воплощению Света. Если такие реликвии леди Анис действительно существуют, то они должны быть исключительного качества, чтобы Ватикан держал их под непосредственным управлением.

После этого Юджин расстался с Ренсомом и вернулся в свои покои. Клирик обязательно доложит Серджио, что юноша отправился на поиски святых реликвий, но для Юджина это не имело значения.

«Специальный реликварий...»

Вполне возможно, что там действительно хранились святые мощи Анис. Через несколько дней он вместе с Кристиной отправится в Ватикан, и если Юджин хорошо воспользуется своим положением Героя, то сможет попасть в специальный реликварий.

«...Но то, что я видел раньше... что это было?»

Столбы света, запах крови и раненая спина.

Хотя Серджио говорил, что все, что произошло там, было чудом, Юджин не мог поверить, что это так. Юноша вытащил из плаща Святой Меч и положил его рядом с кроватью.

— ...Это ведь ты мне его показывал, верно? — спросил Юджин у меча.

Еще в тропическом лесу Самар Святой Меч самостоятельно вмешался в сны юноши и показал ему видение прошлого.

— ...Что ты пытался мне показать? — снова спросил Юджин.

Та девушка, повернувшаяся к нему спиной... это была Анис? Или, возможно, это была Кристина. В любом случае, он не мог считать это бессмысленным видением.

— Сэр Юджин? — Мер, которая пряталась в плаще, высунула голову с вопросом.

Когда юноша почувствовал, что девочка начала выползать из плаща, он слегка распахнул его.

Мер колебалась: ...Эм, что я должна сказать?

— Ничего не говори, — сказал ей Юджин.

— Однако я действительно не понимаю, зачем ты это делаешь.

— Для всего есть причина.

Мер посмотрела вниз на юношу, который закрыл глаза и попытался уснуть, обнимая Святой Меч.

— ...Если сэр Юджин намерен спать так, то я не смогу спать рядом с тобой, — пожаловалась девочка.

— Ты все равно не спишь, так что в чем проблема? — усмехнулся юноша. — Правильно, Мер, ты можешь оставаться рядом со мной... и следить, чтобы я не выпустил из рук Святой Меч во сне.

— Сэр Юджин, ты действительно просишь меня смотреть, как ты спишь всю ночь, и слушать, что говоришь во сне? — спросила девочка в недоумении.

— Сколько времени прошло с тех пор, как ты начала путешествовать со мной? Чему ты так удивляешься, — ворчал юноша.

Мер слегка улыбнулась и встала с кровати. Затем она пододвинула стул к кровати и села рядом с Юджином.

— Ну, тогда хорошо, — согласилась фамилляр. — Я обязательно послушаю, что сэр Юджин будет бормотать во сне.

— Вместо моего лица внимательно следи за Святым Мечом, — приказал ей Юджин.

Мер заверила его: Не беспокойся об этом. Но почему ты так пытаешься заснуть? Освежает ли тебя, если ты во сне обнимаешь Святой Меч?

Юноша объяснил: Я делаю это ради сна.

— Сна? — девочка наклонила голову в замешательстве.

Юджин ничего больше не ответил и просто стал засыпать, продолжая внимательно следить за Святым Мечом в своих руках.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2776002>